«Переславская быль»
Том 3

Усадьба Смоленское. Прошлое и настоящее

225-летию усадьбы Смоленское
посвящается

Переславль-Залесский
2005

ББК 63.3(2Рос-4Яр)
У 74

Серия «Переславская быль» основана в 2004 году.

Редколлегия: Д. В. Петропавловский,
А. Ю. Фоменко, Е. К. Шадунц.

Составители Г. В. Опалева,
И. Н. Спасская, И. В. Антонова.

Фотографы В. А. Астафьева, Е. В. Морозов,
А. В. Опалев, В. А. Опалев, В. В. Опалев,
Г. В. Опалева, А. Г. Пенкин, Т. Т. Саунов.

У 74 Усадьба Смоленское. Прошлое и настоящее / Сост. Г. В. Опалева, И. Н. Спасская, И. В. Антонова. — Переславль-Залесский: Переславский совет ВООПИиК, 2005. — 76 с. — (Переславская быль; Т. 3).

ISBN 5-9527-0052-7

В книге даются материалы, собранные педагогами и учащимися Смоленской основной общеобразовательной школы в ходе краеведческой работы по изучению истории усадьбы Смоленское, а также статьи членов Переславского Совета ВООПИиК. Для широкого круга читателей.

ББК 63.3(2Рос-4Яр)

© Г. В. Опалева, И. Н. Спасская,
И. В. Антонова, составление, 2004.

ISBN 5-9527-0052-7

img-png/smolenka-2005-p01.png

Дворец усадьбы.
(Фото начала XX века.)

1779 год — усадьба Свиньиных.

1870 год — усадьба В. М. Козловского.

1875 год — государство выкупает имение и организует здесь школу садоводства.

1882 год — Успенское сельскохозяйственное училище с животноводческой фермой.

1919 год — Успенский сельскохозяйственный техникум. Его первым директором стал Н. И. Соколов.

1978 год — Смоленская общеобразовательная школа.

4

Свиньины — владельцы села Смоленское

Давным-давно, за тридевять земель от Москвы и Петербурга, в Переславском уезде был построен дворец. Окна парадного фасада глядели в сторону губернского города Владимира. За дворцом, на северо-восточном склоне холма раскинулась усадьба — парк с прудом, сад и лес. Всё здесь было необычным для этих мест, а усадьба считалась одной из самых богатых во Владимирской губернии.

Главный дом — двухэтажный, в форме подковы, имел в длину около девяноста метров. В боковых крыльях находились башни. Западная вмещала двухсветный зал с хорами, в восточной расположилась домовая церковь.

Восточную башню венчал крест, а западную — вифлеемская звезда. Парадный двор — курдонёр — был образован флигелями с башнями в виде шахматных тур, восточная служила звонницей для колоколов церкви. Позади двора начинался регулярный парк, террасами спускавшийся к пруду. Кольцевой формы пруд окружал остров с «нижним парком». Фруктовый сад с оранжереей был надёжно укрыт от ветров склоном холма. К усадьбе примыкал лес-«зверинец» — специально устроенное обиталище для диких животных, соседствовавших с домашним усадебным скотом. Большинство хозяйственных построек были кирпичными.

Зачем и кому понадобился такой огромный дом в сельской глуши? Кто в нём жил, кого принимали хозяева дома в своём двухсветном зале, с кем гуляли по аллеям чудного парка и охотились в «зверинце»?

Многие переславцы поймут, что речь идёт об усадьбе Смоленское. Сведения о ней приводит М. И. Смирнов в книге «Переславль-Залесский. Исторический очерк 1934 г.».

В экспозиции «Во славу Отечества» Переславского музея-заповедника можно увидеть изображение курдонёра на фарфоровой тарелке. Эта тарелка, по-видимому, принадлежала генералу от инфантерии В. М. Козловскому, проживавшему в усадьбе в 70-х годах XIX века. Обычно сообщается, что Смоленское — усадьба помещиков Свиньиных, затем Козловских, а с 1875 года здесь находилась школа садоводства Министерства государственных имуществ, а затем сельскохозяйственное училище. После 1917 года оно было преобразовано в сельскохозяйственный техникум, закрытый в конце семидесятых годов. С 1978 года в главном доме работает Смоленская общеобразовательная школа.

Самое удивительное, что усадьба Смоленское сохранила свои основные постройки и садово-парковые компоненты. Учителя и ребята много лет по крупицам собирают сведения по истории села и школы. Поскольку со времён М. И. Смирнова считалось, что владельцем Смоленского был литератор Павел Петрович Свиньин, то члены краеведческого кружка постарались выяснить как можно больше об этом человеке. В результате появилась книга «Новые страницы прошлого. Жизнь и творчество П. П. Свиньина».[1] В неё вошли очерки из газет и журналов, а также описание села Смоленское, взятое из «Историко-статистического описания церквей и приходов Владимирской епархии». Вместе с тем, много лет длится полемика между переславскими и костромскими краеведами о «праве собственности» на издателя «Отечественных записок». В школьном музее хранятся письма, авторы которых доказывают, что П. П. Свиньин никогда не жил в усадьбе Смоленское, а жил там его полный тёзка, но совсем другой человек.

Почему Свиньин-путешественник не описал село Смоленское?

---

[1]Новые страницы прошлого. Жизнь и творчество П. П. Свиньина / Смоленская основная общеобразовательная школа. — Переславль-Залесский, 2000.

img-png/smolenka-2005-p02.png

План внутренних помещений дворца. Составлен в 1909 году.

img-png/smolenka-2005-p03.png

Главный въезд в усадьбу.
(Фото второй половины XIX века.)

Последние интернет-публикации Л. Б. Сукиной и сотрудников естественно-исторического отдела музея-заповедника содержат осторожные высказывания по поводу владельцев усадьбы. Заведующая кафедрой гуманитарных наук переславского Университета Л. Б. Сукина в лекциях по краеведению указывает, что богатые помещики Свиньины находились «в дальнем родстве с известным писателем, путешественником и коллекционером П. П. Свиньиным». На сайте http://uchcom.botik.ru в разделе «Природа края. Усадебные парки» о Смоленском написано: «Последним владельцем усадьбы — представителем этой семьи был тёзка создателя «Русского музеума» генерал Павел Петрович Свиньин».

Загадки истории всегда интересны. Занимаясь поисками сведений о переславских усадьбах в государственных архивах Москвы, Ярославской и Владимирской областей, удалось выяснить некоторые подробности о владельцах Смоленского в XVIII—XIX веках.

Прежде всего, это сведения о Свиньиных-землевладельцах. В «Описании земельных дач к карте Переславль-Залесского уезда Владимирской губернии» владельцем села Смоленское значится ротмистр Пётр Павлович Свиньин.[1] Карта была составлена по межеванию земель 1773 года, а описание сделано в 1841 году. На «Плане дачи... села Смоленское и села Нестерова ротмистра Петра Павловича Свиньина» показан надел земли крестьян по постановлению мирового съезда 17 ноября 1863 года. На том же плане обозначена линия Московско-Ярославской железной дороги.[2] Под неё отошло 15 десятин 1800 саженей крестьянской земли [17,2 га]. Взамен неё в 1871 году помещик отдал крестьянам из своей земли 40 десятин 318 саженей — почти в три раза больше [43,8 га].

---

[1] Описание земельных дач к карте Переславль-Залесского уезда, Владимирской губернии // Государственный архив Владимирской области. Ф. 417. Оп. 3. Д. 23.

[2] План села Смоленское // Государственный архив Владимирской области. Ф. 417. Оп. 4. Д. 3975.

img-png/smolenka-2005-p04.png

План дачи Владимирской губернии Переславского уезда
села Смоленского и села Нестерова
ротмистра Петра Павловича Свиньина с показанием
надела земли крестьянам. Составлен 14 ноября 1863 года.

Другой «геометрический специальный план» для села Бектышева, принадлежавшего Самсоновым, составлен по данным межевания 1773 года.[1] Насколько затянулся процесс согласования и утверждения земельной собственности, показывает надпись на плане: межа утверждена в 1792 году, а план изготовлен в согласование указа Межевой канцелярии в 1841 году. Владения статского советника Петра Александровича Самсонова граничат с отхожим Рымаровским лугом, сельцом Розцыным и деревней Исаковой — владениями «генерал-майора Петра Сергеевича Свиньина с прочими владельцами». К 1841 году П. С. Свиньина (1734—1813) в живых уже не было, а на плане всё ещё значится его имя по данным семидесятилетней давности!

С 1864 года в Переславском уезде действовали новые органы местного самоуправления — уездное земское собрание и уездная земская управа. В земское собрание выбирались гласные от каждого сословия. На первом съезде землевладельцев по выборам гласных в 1865 году помещик Свиньин в числе избирателей не значится. Однако имя ротмистра Петра Павловича Свиньина обнаруживается в списках землевладельцев в ведомостях об имениях вплоть до 1890 года.[2] С 1873 до 1884 года площадь его землевладений не менялась и составляла 1 215 десятин [1 327,4 га]. При этом усадебной земли у него в это время лишь две с половиной десятины — чуть более двух с половиной гектаров.

С переходом земли к сельским обществам помещик лишился своих сёл и деревень, но в списках они по-прежнему пишутся: «Село Михалёво г. Свиньина». Так же обозначены и крестьяне: «бывшие крестьяне г. Свиньина» — из сёл Смоленское, Михалёво, Новосёлки, Нестерово, Исаковки, Крюковки, деревень Соболевой, Беклемишева, Тука-

---

[1] План села Бектышево // Государственный архив Владимирской области. Ф. 417. Оп. 4. Д. 3771.

[2] Алфавитная книга учёта частных землевладельцев Переславского уезда. Начата в 1890 году // Ростовский филиал Государственного архива Ярославской области. Ф. 206. Оп. 1. Д. 2.

ленки и Деревеньки. При этом рядом с фамилией Свиньин в скобках приписка: «по вык. кн. Лошкарёва». «Вык. кн.» означает «выкупная книжка». Становясь свободными, крестьяне выкупали земельный надел у своих бывших помещиков. Таким образом, крестьяне перечисленных деревень ещё до отмены крепостного права были проданы Свиньиным некоему Лошкарёву. Генерал-лейтенант Лошкарёв являлся владельцем лесов на пустошах в окрестностях сёл Смоленское и Нестерово по «Ведомости лесам, подчинённым надзору» в 1899 году.[1]

Продав часть своего имущества, ротмистр Свиньин остался при земельных владениях, а также имел промышленное заведение — мельницу, оценённую в 1874 г. в шестьсот рублей.[2] В том же списке владельцев разных построек за 1874 год значится Анна Васильевна Козловская, жена генерала от инфантерии, у которой имелась постройка стоимостью в 10 000 рублей.[3]

Скорее всего, за этой цифрой скрывается главный дом усадьбы Смоленское.

Стоит обратить внимание на упоминание о Свиньиных и их ближайших соседях в «Историко-статистическом описании церквей и приходов Переславского уезда».

В 1779 году сенатор Пётр Сергеевич Свиньин строит три храма. В селе Смоленском — это домовая церковь с двумя престолами: в первом этаже во имя Иоанна Богосло-

---

[1]Ведомость лесам, подчинённым надзору // Государственный архив Владимирской области. Ф. 362. Оп. 1. Д. 49.

[2]Списки владельцев земли, торгово-промышленных предприятий и другого недвижимого имущества в уезде по обложению земским сбором. 1874 г. // Ростовский филиал Государственного архива Ярославской области. Ф. 206. Оп. 1. Д. 155. — С. 181.

[3] Документы по обложению имуществ частных владельцев. 1870—1873 гг. // Ростовский филиал Государственного архива Ярославской области. Ф. 206. Оп. 1. Д. 104.

Ведомость о причислении и исключении земских сборов с землевладельцев. 1887 г. // Ростовский филиал Государственного архива Ярославской области. Ф. 206. Оп. 1. Д. 323.

ва, во втором — во имя Успения Божией матери. Церковь устроена «в связи с домом». Это означает, что к моменту освящения в 1779 году дворец также был закончен.[1]

Ещё одна церковь была построена из дерева в Нестерове и освящена в честь Преображения Господня.

В 1811 году, при освящении нового храма в селе Рязанцево, помещик Павел Петрович Свиньин вкладывает туда бархатные, шитые золотом ризы для священника. На средства того же помещика в 1824 году построена церковь в селе Кабанском. По поводу архитектуры этого храма — необычная для Переславского района, церковь Сергия Радонежского была выстроена... по типовому проекту. Точнее, по образцовому — так назывались в то время проекты, предлагаемые Петербургской Академией художеств для сельского приходского строительства.[2]

Наконец, в 1841 году потомок П. С. Свиньина, отставной ротмистр Пётр Павлович Свиньин строит в Нестерове каменный храм с колокольней вместо деревянной церкви своего деда.

Соседями Свиньина по земледелию были Васильчиковы. В 1822 году в селе Спас на средства помещицы Екатерины Ивановны Васильчиковой построен каменный храм с колокольней во имя Преображения Господня с приделом Николая Чудотворца.

Итак, три поколения Свиньиных — землевладельцы и храмоздатели — оставили свой след на Переславской земле. При этом в дворянской родословной книге Владимирской губернии фамилии Свиньиных нет.[3]

---

[1] *Добронравов, В. Г.* Историко-статистическое описание церквей и приходов Владимирской епархии / В. Г. Добронравов. — Владимир: Типолитография В. Паркова, 1895. — Т. 2: Переславль-Залесский уезд. — С. 172—173.

[2] Собрание планов, фасадов и профилей для строения каменных церквей: Альбом. — СПб., 1824.

[3] Список тем родам, кои по представленным документам внесены в дворянскую родословную книгу Владимирской губернии в 1787 году // Государственный архив Владимирской области. Ф. 243. Оп. 1. Д. 2.

img-png/smolenka-2005-p05.png

Обер-офицер Кавалергардского полка. 1820-е гг.
(Рисунок из Детской военной энциклопедии.)

Желание разобраться в путанице имён привело к неожиданному результату. Впрочем, наши Свиньины относятся к известному и старинному роду, поэтому сведения о них можно найти в различных родословных сборниках. Например, в книге «Дворянские роды, внесённые в общий Гербовник Всероссийской империи» графа Бобринского.[1] В Гербовник внесены два рода Свиньиных. Более древний, известный с 1434 г. (потомство выехавшего из Литвы Григория Свиньина), записан в родословной книге московского дво-

[1] *Бобринский, А.* Дворянские роды, внесённые в общий Гербовник всероссийской империи / А. Бобринский. — СПб., 1890. — С. 523.

рянского собрания. В 6 части родословной книги Костромского дворянства вписаны потомки Богдана Свиньина, владевшего здесь имениями с 1682 года. Правда, у Бобринского нет сведений о Свиньиных, живших в XIX столетии.

Если путешественник, географ и литератор Павел Петрович Свиньин (1787—1839) принадлежит к костромскому дворянству, то «переславские» Свиньины должны быть московскими дворянами! Значит, приобретя в XVIII веке имение в Переславском уезде, они стали попросту дачниками, каких и сейчас немало в окрестностях Переславля.

И действительно, в Государственном архиве Владимирской области хранится «Именной список лицам, жительствующим Владимирской губернии в г. Переславле и уезде оного, носящим потомственное звание» за 1834 год.[1] Под № 22 в нём значится «статский советник Павел Петров Свиньин, который имеет жительство в Москве и временно в Переславском уезде, селе Смоленское». Имение за ним состоит во «Владимирской губернии и прочих» и составляет 1 561 душу. Из семейства у него имеется только сын, «отставной ротмистр Пётр Павлов».

Вернёмся к имени ротмистра Петра Павловича Свиньина. М. И. Смирнов упоминает о нём в числе наших соотечественников-декабристов:

> Остальные декабристы-переславцы понесли лёгкие наказания. Пётр Павлович Свиньин, поручик кавалергардского полка, и князь Голицын... по увольнении от службы находились под тайным надзором полиции и прожили в своих усадьбах.[2]

---

[1] Именной список лицам, жительствующим Владимирской губернии в г. Переславле и уезде оного, носящим потомственное звание // Государственный архив Владимирской области. Ф. 243. Оп. 2. Д. 22.

[2] *Смирнов, М. И.* Переславль-Залесский: Исторический очерк 1934 года / М. И. Смирнов. — Переславль-Залесский: Плещеево озеро, 1996. — С. 253.

Благодаря виртуальному Музею декабристов, созданному Аллой Самаль, удалось найти биографическую справку об этом человеке. Поиск в Интернете позволил дополнить его биографию некоторыми подробностями.[1]

Итак, Свиньин Пётр Павлович (14.02.1801— 16.04.1882). Отец — полковник Павел Петрович Свиньин (1772—12.11.1836), мать — Екатерина Александровна Алексеева (1763—1807).

Действительно, в 1834 году жены Павла Петровича уже не было в живых, поэтому в семействе и значится только сын. Что же касается военного чина полковника и гражданского статского советника — по «Табели о рангах» 1779 года они соответствовали друг другу. Даты жизни не оставляют сомнений в том, что литератор Свиньин не был отцом ротмистра Свиньина — разница между ними составляет лишь 14 лет!

В службу Пётр Свиньин вступил юнкером в лейб-гвардии Кавалергардский полк — 27.02.1820; эстандарт-юнкер — 27.10.1820; корнет — 13.05.1820; поручик — 23.02.1824.

Лейб-гвардии Кавалергардский полк — тяжёлая кавалерия — был создан в XVIII веке и представлял элиту русской армии. Привилегированное положение кавалергардов подчёркивала и разница в чинах по сравнению с другими полками. Например, поручик в гвардейской кавалерии соответствовал ротмистру (старшему лейтенанту) у кирасиров и гусар. С 1804 года в штате лейб-гвардии кавалергардского полка состояло тридцать поручиков.

Таким образом, карьера Свиньина началась блестяще. Однако приближался 1825 год. В Петербургском кавалергардском полку насчитывалось наибольшее количество членов тайных обществ. В том числе и два поручика — Пётр Свиньин и Николай Васильчиков (вспомним соседей Свиньиных, помещиков села Спас) — вступили в Северное общество.

---

[1] http://decemb.hobby.ru/index.shtml?alphavit/alf_s

От серьёзного наказания их спасло только отсутствие в Петербурге в день восстания и милость императора Николая I. Двадцать третьего декабря Свиньин был арестован в Москве и доставлен в Петербург. С 26.12.1825 до 13.06.1826, пока шло следствие, Свиньин содержался в Петропавловской крепости, в № 1 Иоанновского равелина. По Высочайшему повелению был выпущен с переводом «тем же чином в полки Второй армии» и указанием ежемесячно доносить о поведении.

С 7.07.1826 до 16.01.1831 Пётр Павлович Свиньин служил в Харьковском драгунском полку. Фактически он оказался понижен в чине, поскольку поручик в драгунском полку соответствовал прапорщику в кавалергардском.

Николая Александровича Васильчикова ссылают в полки Пятого резервного кавалерийского корпуса в чине корнета. Судьба сводит их вновь во время русско-турецкой и русско-персидской войн 1826—29 годов. Корнет Васильчиков и поручик Свиньин за проявленную в боях у турецкой крепости Силистрия храбрость получили «высочайшее прощение» вины за участие в событиях декабря 1825 года. Возможно, во время службы в Харьковском полку произошло знакомство Свиньина с Лошкарёвым. Во всяком случае, история Харьковских полков помнит подвиг ротмистра Лошкарёва в битве под Бородино, за который он был награждён орденом Святого Георгия IV степени.

Пётр Свиньин был уволен от службы ротмистром 16 января 1831 года. С этого времени он поселился в Москве, где за ним был установлен секретный надзор. В 1838 году возник вопрос о праве Свиньина жить в Москве, и он был из неё выслан.

Стоит сопоставить сведения из «Биографического справочника» декабристов и книги М. И. Смирнова.[1] Смирнов

---

[1] *Смирнов, М. И.* Переславль-Залесский: Исторический очерк 1934 года / М. И. Смирнов. — Переславль-Залесский: Плещеево озеро, 1996. — С. 253.

приводит эпизод из жизни ещё одного бывшего декабриста, князя Н. П. Енгалычева: «Бывая по делам наследства у родных в Переславском уезде, он везде вёл необычайно смелые и опасные разговоры...» После ареста Енгалычев назвал в числе товарищей и собеседников П. П. Свиньина. Возможно, это признание и послужило причиной неприятностей ротмистра. Однако в том же 1836 году запрещение жить в Москве было отменено.

Московский адрес Свиньина удалось найти опять-таки благодаря путанице с тёзками:

> В адресной книге Москвы за 1826 год в списке домовладельцев значится: «Свиньин Павел Петрович, статский советник, по Певческому переулку, дом № 24, Мясницкой части, на углу Солянки».[1]

Все комментарии по этому поводу касаются семейства издателя «Отечественных записок», однако адрес, похоже, принадлежал «нашему» Свиньину.

С 27.09.1841 г. ротмистр Свиньин получил разрешение жить в Петербурге под надзором. Как мы помним, в 1841 году была освящена церковь, построенная Петром Павловичем в селе Нестерово. По манифесту об амнистии 26.08.1856 года отставной ротмистр был освобождён от надзора. Подробности последних 26 лет его жизни неизвестны, кроме сведений об имениях. Можно догадаться, что одинокий Свиньин продаёт крестьян и часть своих землевладений Лошкарёву, дворец — Козловским, а сам живёт в Москве или Петербурге.

Окончание его биографической справки печально и лаконично: «Похоронен в Москве в Симоновом монастыре, могила не сохранилась. Был холост».[2] Так закончился московский дворянский род Свиньиных.

---

[1] *Гиляровский, В. А.* Москва и москвичи / В. А. Гиляровский. — М.: Московский рабочий, 1979. — С. 31.

[2] http://decemb.hobby.ru/index.shtml?alphavit/alf_s

img-png/smolenka-2005-p08.png

Вид из парка на северный фасад дворца.
(Фото начала XX века.)

Николай Васильчиков вышел в отставку на год раньше своего товарища. Он был женат на Екатерине Петровне Демидовой и жил в 1830—1840 гг. в Москве. Умер в 1864 году, похоронен в Симоновом монастыре.

Могилы декабристов, расположенные в старинном дворянском некрополе, исчезли с разрушением Симонова монастыря в 1930 году. Часть строений снесли, на их месте возведён Дворец культуры АЗЛК и постройки завода «Динамо». Чудом уцелела Рождественская церковь, где находились мощи иноков Пересвета и Осляби — героев Куликовской битвы. Однако можно прийти на место Симонова монастыря, у восточной стены которого находилось то самое кладбище (ул. Восточная, метро Автозаводская).[1]

---

[1] *Кондратьев, И. К.* Седая старина Москвы / И. К. Кондратьев. — 2, стереотипное изд. — М.: Цитадель, 1999.

Курпат, Ф. Л. Москва от центра до окраин / Ф. Л. Курпат. — М.: Московский рабочий, 1989.

Напоследок ещё одна загадка из биографии ротмистра. Пётр Павлович Свиньин родился в Смоленске.[1] Фамилия его матери — Алексеева — может относиться к роду смоленских дворян. А может, это ошибка составителей и родился Пётр Свиньин в селе Смоленском? Вопрос для будущих исследователей...

Между тем, есть такой адрес в Москве: Дмитровский переулок, дом 3, строение 1. До 1756 г. особняк принадлежал дворянской семье Свиньиных, затем купцам Алексеевым (коммерции советник С. Алексеев — основатель фабрики золототканной пряжи, предок Станиславского), с 1785 г. владение снова переходит в руки знатной фамилии — хозяином его становится князь Урусов. Последовательность смены владельцев в Смоленском: князья Урусовы — дворяне Свиньины, в семью которых входила Алексеева. Совпадение?

Закончить эти записки хотелось бы словами из путеводителя по Москве начала XX века:

> Все эти генерал-аншефы, гвардии ротмистры и поручики давно уже спят непробудным сном где-нибудь на старинном кладбище... и уже покривились памятники над их могилами. И всё же мы не без грусти думаем об этом прошлом, гуляя по уголкам барской Москвы. Это прошлое для нас поэтично, может быть, от сознания, что оно невозвратно.[2]

Е. К. Шадунц

---

[1] Декабристы: Биографический справочник. — М.: Наука, 1988.

[2] По Москве: Репринтовое воспроизведние издания М. И. Сабашниковых. — М.: Изобразительное искусство, 1991.

Отечеству служения пример

Во все времена русская земля славилась своими воинами-защитниками. Имена многих из них история сохранила до наших дней, но есть и такие, кто был незаслуженно ею забыт. Среди них генерал В. М. Козловский, чья жизнь явилась истинным примером служения Отечеству.

В Ярославском Государственном архиве хранятся песни времён Кавказкой войны XIX века. В них есть строчки:

Генерал-майор Козловский
Закавказский наш герой.
Знаем дух его геройский
С ним снесём мы всё долой
Генерал Козловский с нами,
Храбрый воин впереди.
Изукрашен орденами,
Знак короны на груди.[1]

Кто этот храбрый генерал, с именем которого солдаты шли в бой?

Викентий Козловский родился в 1796 г. в дворянской семье. Традиционно судьба его с рождения была определена — стать военным человеком. В службу поступил 14 июня 1813 г. в Петербургский дворцовый полк. Получив в 1815 г. звание прапорщика, девятнадцатилетний юноша стал успешно продвигаться по служебной лестнице. В 1826 г. Викентий Михайлович в чине капитана 43-го Егерского полка отличился в сражениях против чеченцев и аксаевцев на Северном Кавказе.

---

[1]Сборник копий документов Кавказской Армии 1816—1872 гг. // Государственный архив Ярославской области. Ф. 582. Оп. 1. Д. 1060. Л. 19.

img-png/smolenka-2005-p06.png

Портрет генерала В. М. Козловского.
(Фото из архива Переславль-Залесского
историко-архитектурного и художественного
музея-заповедника.)

В 1828 г. Козловский был назначен сопровождать горский полуэскадрон, с которым отличился при штурме Варшавы. В 1843 г. участвовал в разгроме скопищ Шамиля

у деревни Андреевой и отряда наиба Гойтемира Ауховского на реке Ярык-Су.

Зимой 1851 года в районе Шали отряд под командованием Козловского занимался вырубкой непроходимых лесов, которые служили отличным укрытием для горцев. 13 января 1851 г. Козловский пишет жене: «Пятый день рубим беспрепятственно леса — защиту чеченцев, ни одного у нас раненого».[1]

На протяжении всей своей службы В. М. Козловский проявлял заботу о солдатах, знал все их горести, уважал и берег их. Это глубоко трогало, радовало солдатскую душу. А как же иначе: ведь служба солдатская длилась тогда 25 лет. «Два раза и сам ходил большими колоннами кавалерии и пехоты, истребил врага,.. и в оба раза ранено у меня по двое из низших чинов, тогда как Шамиль несколько часов бил по нас из четырёх орудий и нередко обсыпал градом пуль...» — пишет Козловский своей жене Анне Васильевне.[2]

Император Николай I в своём письме князю Воронцову 25 марта 1851 года отмечает отряд под командованием В. М. Козловского и даёт высокую оценку его военным достижениям:

> Князь Михаил Семёнович! С особенным удовольствием известился я о блистательном окончании зимнего похода в большой Чечне. Отряд, вверенный генерал-майору Козловскому, вполне исполнил своё назначение — открыть нам свободный во всякое время доступ в этот край, и войска, сокрушив на всех пунктах усиленное сопротивление неприятеля, проложили широкие через леса просеки к плодородной Шалинской поляне...[3]

---

[1]Письма Викентия Михайловича Козловского жене Анне Васильевне // Государственный архив Ярославской области. Ф. 582. Оп. 1. Д. 1061. Л. 21.

[2]Там же. Л. 24.

[3]Сборник копий документов Кавказской Армии 1816—1872 гг. // Государственный архив Ярославской области. Ф. 582. Оп. 1. Д. 1060. Л. 99.

img-png/smolenka-2005-p07.png

Грамота Александра II о пожаловании В. М. Козловскому Кавалера Ордена Святого Благоверного Великого Князя Александра Невского. 26 августа 1856 г.

Вскоре Николай I своим Указом присваивает В. М. Козловскому звание генерал-лейтенанта и в 1853 г. назначает его временно командующим войсками на Кавказской линии и в Черномории.

Не только за боевые операции приобрёл Козловский заслуженную славу. Он был и видным хозяйственником. В 1857 г. по указанию Александра II на реке Белой намечено было заложить крепость как передовой опорный пункт, военную базу русской Армии на Северном Кавказе. Все работы и выбор конкретного места для крепости были возложены на плечи Козловского. Под обстрелом горцев строители вырубали леса, прокладывали дороги. Вот что он пишет своей жене 16 июля 1857 г.:

> Каждое наше движение преследует враг. 12 числа был в лесу, где производится поточная рубка. Но, будучи предуведомлён лазутчиками, я не поехал на тот раз в лес. А на возврате их на Майкопскую крепость мимо лагеря, я вышел с войсками и порядком их поколотил. Драгуны славно дрались, потеряв убитыми всего двух человек.[1]

Построенная крепость была названа Майкопом. Ныне это прекрасный город на Северном Кавказе.

После 43 лет службы на Кавказе Козловский назначается членом генерал-аудиториата военного министерства, а впоследствии членом Комитета заботы о раненых. За время службы на Кавказе Викентий Михайлович был награждён почти всеми орденами, существовавшими в Российской империи. Среди них орден Святого Александра Невского, орден Белого Орла, ордена Святой Анны, Святого Владимира, Святого Станислава и Святого Георгия всех степеней, золотой шашкой, украшенной алмазами, с надписью «За храбрость».

Последние годы своей жизни генерал провёл в имении Смоленское Переславского уезда Владимирской губернии. Умер он в январе 1873 г. Его жена, Анна Васильевна, обратилась лично к императору Александру II с просьбой разрешить похоронить мужа в Троице-Сергиевой Лавре. Царь удовлетворил её просьбу, воздав тем самым последний знак уважения и почитания прославленному генералу.

Выражаем благодарность Александру Геннадьевичу и Игорю Геннадьевичу Пенкиным за помощь в сборе материалов о генерале В. М. Козловском. В работе использованы материалы Государственного архива Ярославской области, фонд 582, Ярославская губернская учёная архивная комиссия.

Краеведческий кружок
Смоленской школы

---

[1] Письма Викентия Михайловича Козловского жене Анне Васильевне // Государственный архив Ярославской области. Ф. 582. Оп. 1. Д. 1061. Л. 102.

Усадебный парк села Смоленское

Усадебные парки занимают особое место среди традиционных парков. Они были наиболее распространены в России. Для создания таких парков приглашались садовники и архитекторы, часто в их устройстве принимали участие и сами владельцы усадеб. Парки представляют собой объекты специфического рода искусства как синтез творчества художника и природы. До настоящего времени на территории Переславского края сохранилось несколько таких парков и среди них усадебный парк села Смоленское.

Парк при бывшей усадьбе Свиньиных—Козловских — один из самых старых на территории края. В 1779 году помещик П. С. Свиньин на холме села Смоленского построил дворец с проездными воротами и двумя крупными башнями, различными хозяйственными помещениями и огромным парком. Он же вкладывает средства в строительство в селе двухэтажного каменного храма Успения, а на месте старой церкви возводится деревянная часовня. В начале XIX века владельцем усадьбы становится П. П. Свиньин, а в 1870 году село переходит генералу В. М. Козловскому.

В 1875 году усадьба отошла в казну, и здесь до 1881 года располагалась школа садоводства. В 1881 году в усадебном комплексе было открыто сельскохозяйственное училище, где создали животноводческую ферму, знаменитую своим набором крупного рогатого скота. После революции 1917 года здесь открывается сельскохозяйственный техникум.

**Гузилова, Т. В.* Усадебный парк села Смоленское / Т. В. Гузилова, Т. С. Барашкова // *Переславские родники*. — 2003. — Апрель (№ 47). — С. 2.

img-png/smolenka-2005-p09.png

Современный вид парка.
(Фото В. В. Опалева, 1997 г.)

Село Смоленское располагается на территории Владимирского Ополья, на участках с хорошо выраженными холмами конечно-моренного рельефа. Здесь преобладают серые лесные почвы.

Парк занимает обширную территорию на спуске от усадебного дома вниз по холму и состоит из двух частей — Верхнего и Нижнего парка. Внешняя граница образована посадками липы мелколистной. Верхний парк непосредственно связан с домом, на который и ориентированы аллеи. Внутреннее пространство парка делилось на поляны с помощью своеобразных кустарниковых бордюров из акации жёлтой и курильского чая. Кроме этого здесь растут: клён остролистный, лиственница сибирская, пихта сибирская.

В парке села Смоленское существовал так называемый «зверинец», который в XVIII веке служил непременным элементом пейзажности парков. Он представлял собой залесенную территорию, отводимую для охоты, со специально

устроенными просеками. Перед зверинцем находился фруктовый сад, сохранившийся до настоящего времени. Большая площадь этого сада занята вишней садовой, смородиной чёрной, различными сортами яблонь.

Верхний парк отделяется от Нижнего искусственным каналом овальной конфигурации, который замыкает собой территорию Нижнего парка, расположенного на внутреннем острове. Через канал перекинут деревянный мост с перилами.

Центром композиции Нижнего парка является большая круглая открытая поляна, окружённая со всех сторон деревьями, из которых наиболее ценны вековые дубы. Кроме дубов здесь растут: липа мелколистная, липа крупнолистная, берёза повислая, вяз гладкий, тополь серебристый, тополь душистый, осина. К поляне со всех точек ведут аллеи: липовая, дубовая, тополиная. По внешнему контуру остров обрамляет смешанная аллея.

В западной части парка сохранилось подобие простейшего грота, который был образован врезанием канала в сушу. Дно канала выложено кирпичом.

В связи с тем, что мост, ведущий на островную часть парка, долгое время был разрушен и недоступен человеку, эта часть парка стала прекрасным местом обитания для разного рода дичи, в том числе и водоплавающей.

В целом, усадебный парк с. Смоленское, благодаря стараниям учителей и учащихся школы, которая теперь размещается в усадебном доме, оказался одним из немногих парков, лучше других сохранившихся на территории Ярославской области. Как образец садово-паркового искусства он объявлен памятником природы.

Т. В. Гузилова
Т. С. Барашкова

Сведения о приёме, обучении и содержании учеников Успенской школы

1. Успенская сельскохозяйственная школа принадлежит к числу казённых низших сельскохозяйственных школ ведомства министерства земледелия и государственных имуществ, содержится на средства последнего и существует с 1882 года на основании особого положения, Высочайше утверждённого 24 ноября 1881 года. Школа находится в Переславль-Залесском уезде Владимирской губернии, в 8 верстах от станции Рязанцево и в 3 верстах от «разъезда Шушково» Московско-Ярославской железной дороги.

2. Успенская сельскохозяйственная школа имеет главною целью дать молодым людям теоретическое и практическое сельскохозяйственное образование, достаточное для толкового ведения как несложного сельскохозяйственного предприятия в общем его составе, так и отдельных главнейших отраслей последнего, в качестве приказчиков, старост, надсмотрщиков, помощников управляющих и тому подобных сельскохозяйственных служащих-исполнителей.

3. В соответствии с такою целью, преобладающее значение в деле обучения учеников сельскому хозяйству имеют в школе практические занятия учащихся по сельскому хозяйству, заключающиеся: а) в выполнении учениками всякого рода работ, совершающихся в каждой имеющейся при

---

*Сведения о приёме, обучении и содержании учеников Успенской сельскохозяйственной школы министерства земледелия и государственных имуществ // *Вестник Владимирского губернского земства*. — 1905. — № 9—10. — С. 73—76.

школе сельскохозяйственной отрасли, и б) в исполнении обязанностей ответственных дежурных по отдельным отраслям и учебно-практическим учреждениям школьного хозяйства, причём практические занятия ведутся в течение всего года, с известным чередованием зимою классных занятий и собственно работ.

4. Для надлежащей постановки практических сельскохозяйственных занятий учеников при школе организовано на 615 десятинах [671,9 га] особое хозяйство-ферма, в состав которой входят следующие отрасли:

1) полеводство с луговодством,
2) скотоводство,
3) лесоводство и
4) плодоводство;

имеются племенные рассадники крупного рогатого скота (молочное хозяйство, основанное на сбыте молока в непереработанном виде), лошадей, свиней и овец; имеется плодовый сад, небольшой питомник плодовых и декоративных растений, огород, показательное поле, пасека и прочее. Кроме практических занятий собственно по сельскому хозяйству, ученики обучаются, по мере возможности, и некоторым важнейшим в сельскохозяйственном быту простейшим ремёслам (кузнечно и плотнично-столярное).

5. Сверх практического обучения учеников сельскому хозяйству, им преподаются в течение зимы следующие предметы:

1) Закон Божий,
2) русский язык,
3) арифметика,
4) география,
5) русская история,
6) чистописание,
7) черчение,
8) геометрия (с указанием простейших способов измерения земли),

img-png/smolenka-2005-p10.png

Оранжерея.
(Фото 1924 года.)

9) элементарные сведения из естественных наук (физики, химии, ботаники и зоологии),
10) скотоводство,
11) земледелие,
12) садоводство с лесоводством,
13) огородничество и
14) законоведение.

6. Полный курс учения в школе продолжается 4 года и разделяется на 4 класса. Учебный год начинается 1 октября и оканчивается 30 сентября. Ежегодно ученики пользуются зимними каникулами с 15 декабря по 15 января.

7. Окончившие полный курс школы по отбыванию воинской повинности пользуются правилами учебных заведений III разряда.

8. Окончившие полный курс школы и представившие в школу удостоверение в двухлетней практике по сельскому хозяйству получают звание «*сельских приказчиков*».

9. Удостоенные звания сельских приказчиков, чрез 10 лет, проведённых в занятиях по сельскому хозяйству, приобретают право на получение звания *личного почётного гражданина*.

10. В школу принимаются молодые люди всех сословий и христианских вероисповеданий. — Поступающие в I класс должны быть не моложе 14 лет, а во II — не моложе 15 лет. Возраст старше 14 лет приёму в школу не препятствует. — Желающий поступить должен иметь настолько здоровое телосложение, чтобы быть в состоянии выполнять *всякие соответствующие возрасту сельскохозяйственные работы*. Лица с серьёзными хроническими болезнями в школу не принимаются.

11. Поступающие в I класс подвергаются поверочным испытаниям по Закону Божию (только православные), русскому языку и арифметике — *в объёме курса одноклассных народных училищ*.

12. Поступающие во II класс подвергаются, сверх того, экзамену в объёме пройденного в I классе школы:

а) *По Закону Божью* — священная история Нового Завета. Руководство протоиерея Рудакова.
б) *По русскому языку* — этимология русского языка, по учебнику П. Смирновского, до учения о словообразовании. Уменье письменно передать содержание прочитанного.
в) *По арифметике* — курс целых (отвлечённых и именованных) чисел по учебнику Ф. Егорова. По учебнику Малинина: признаки делимости чисел; нахождение общего наибольшего делителя и наименьшего кратного; простые дроби — сокращение их и приведение к общему наименьшему знаменателю.
г) *По географии* — общие сведения из географии и краткий обзор всех частей света по учебнику Раевского.

13. Приём в III класс допускается лишь в некоторых исключительных случаях (например, для лиц, обучавшихся

img-png/smolenka-2005-p11.png

Метеостанция.
(Фото 1924 года.)

в сельскохозяйственных школах). Поступающие в III класс подвергаются экзамену по особым программам, высылаемым школою.

14. Без поверочных испытаний в школу никто не принимается.

15. Воспитанники школы по роду содержания в школе делятся на казённокоштных и своекоштных.

16. Казённокоштные разделяются на пансионеров и полупансионеров. Казённокоштные *пансионеры* пользуются бесплатно от школы полным содержанием (пища, одежда, обувь, бельё и прочее). Казённокоштные *полупансионеры* пользуются от школы бесплатно только помещением, пищей и учебными пособиями; одежду же, обувь, бельё и постельные принадлежности должны иметь свои.

17. Своекоштные могут быть пансионерами, полупансионерами и приходящими учениками. — Своекоштные пансионеры пользуются от школы полным содержанием, *наравне с казённокоштными пансионерами*, за плату 100 руб. в год. Своекоштные полупансионеры пользуются от школы содержанием *наравне с казённокоштными полупансионерами* за плату по 50 руб. в год. Приходящие ученики ничем от школы не пользуются, кроме бесплатного обучения, содержатся на частных квартирах на свой счёт и в школу ничего не платят. — Плата за содержание своекоштного пансионера или полупансионера должна быть внесена вперёд за каждое полугодие (1 октября и 1 апреля) — по 50 руб. за пансионера и по 25 руб. за полупансионера. — Выбор рода содержания в школе для своекоштных учеников предоставляется их усмотрению.

18. Поступающим в школу следует иметь в виду, что казённых стипендий и полустипендий в школе имеется весьма ограниченное количество. Освободившиеся вакансии казённых пансионеров или полупансионеров прежде всего замещаются лучшими по успехам и поведению и притом беднейшими воспитанниками школы. На полное казённое содержание вновь поступающие в течение первого года во-

img-png/smolenka-2005-p12.png

Выставка сельскохозяйственной техники.
(Фото 1924 года.)

обще не принимаются; только некоторые из вновь поступивших и притом беднейшие из оказавших хорошие познания на приёмных экзаменах могут быть приняты казёнными полупансионерами.

19. Обязательной форменной одежды для учеников Успенской школы не установлено. Поступающие полупансионерами (казёнными и своекоштными) и приходящими должны принять к сведению, что практические занятия в школе происходят в течение целого года и что, ввиду этого, им следует своевременно озаботиться о приобретении достаточного запаса одежды, белья, обуви и тому подобного, хотя бы даже и самых простых, но опрятных и подходящих для выполнения работ по хозяйству.

20. Всякий желающий поступить в школу должен иметь в виду, что Успенская сельскохозяйственная школа есть низшее сельскохозяйственное учебное заведение, в котором

обучение преимущественно практическое, и что выполнение каждым учеником всяких сельскохозяйственных работ безусловно для него обязательно. Воспитанники школы ведут вполне трудовую жизнь, живут в здоровой, но простой обстановке и пользуются неприхотливою, хотя и здоровою, пищею.

21. Прошение о приёме в школу пишется на простой бумаге от имени родителей, опекунов или старших родственников поступающего, или от имени последнего, если он достиг совершеннолетия. Прошение подаётся лично или высылается почтою управляющему школою. К прошению должны быть приложены:

1) метрическая выпись о рождении,
2) свидетельство врача о привитии предохранительной оспы и об общем состоянии здоровья и
3) свидетельство о предварительном образовании, если таковое было получено в каком-нибудь учебном заведении.

22. Приёмные экзамены в текущем [1905] году будут производиться 27 сентября. К указанному числу все вновь поступающие должны явиться в школу.

Адрес для всякой корреспонденции: Почтовое отделение Рязанцево, Владимирской губернии, управляющему Успенскою сельскохозяйственною школою.

При приёме и в особенности при распределении казённых стипендий, при всех по возможности равных условиях, преимущество будет дано лицам Владимирской и соседних с нею губерний.

Открытые письма с видами «Успенскаго с/х. Училища»

В конце XIX — начале XX века большой популярностью стали пользоваться открытые письма с помещёнными на лицевой стороне изображениями. Первые изображения печатались способом литографии, а с конца 1890-х годов стал широко применяться новый способ плоской печати — фототипия. Особенно популярны были репродукции с полотен известных художников, поздравительные и так называемые «видовые» изображения. Благодаря последним мы сегодня можем увидеть городскую среду вековой давности. Большой интерес вызывают открытки, на которых можно увидеть, как раньше выглядели улицы, узнать среди новостроек чудом сохранившийся домик...

Почти в каждом городе, от губернского до заштатного, были свои фотоателье. А в наиболее крупных — свои издательства или издатели, специализировавшиеся на выпуске почтовых открыток. Издателями чаще всего выступали владельцы всевозможных магазинов, иногда вообще не имевшие отношения к писчебумажной продукции.[1]

Широкое распространение в России «бланки открытых писем частного изготовления» получили после разрешения министра внутренних дел в конце 1894 года. До этого монопольное право на их выпуск принадлежало почтовому ведомству.[2]

По количеству выпущенных видовых открыток того времени можно судить о «важности» или «популярности» на-

---

[1] *Гейдор, Т. И.* Русский город на почтовой открытке конца XIX — начала XX века / Т. И. Гейдор. — М.: Русская книга, 1997. — С. 6—7.

[2] *Файнштейн, Э. Б.* В мире открытки / Э. Б. Файнштейн. — М.: Планета, 1976. — С. 17.

селённого пункта, которому они посвящены. Самыми растиражированными, конечно, были Москва и Санкт-Петербург. Можно назвать до 5—6 тысяч разных фотооткрыток старых изданий с видами дореволюционной Москвы, столько же — Петербурга, свыше тысячи открыток Нижнего Новгорода.[1]

Большим спросом пользовались открытки, запечатлевшие населённые пункты, стоящие на транспортных путях: по берегам Волги или при железнодорожных станциях. Так, например, Контрагентство А. С. Суворина в Санкт-Петербурге и Товарищество «Контрагент печати» Д. П. Ефимова в Москве имели монопольное право на продажу своей продукции на железнодорожных станциях, пристанях и в специализированных магазинах во всех городах и населённых пунктах страны.[2]

Небольшие города и населённые пункты были представлены в меньшей степени, благодаря чему такие карточки пользуются неизменным интересом у коллекционеров.

Так, открытки с видами Ростова и Переславля-Залесского появились во многом благодаря богатой истории этих городов и обилию в них православных святынь. Ещё одной возможностью, из-за которой населённый пункт мог быть «удостоен внимания» со стороны издателей открыток — это наличие в нём экономически важного объекта. И поскольку этот период истории отмечен бурным развитием промышленности и торговли — такие объекты появлялись. Это могла быть фабрика или завод, иногда учебное заведение, которым гордились местные жители (например, Демидовский университет в Ярославле).

Интересным примером последнего служат открытки, посвящённые Успенскому сельскохозяйственному училищу. Оно располагалось в бывшем усадебном доме Свиньиных,

---

[1] *Файнштейн, Э. Б.* В мире открытки / Э. Б. Файнштейн. — М.: Планета, 1976. — С. 30.

[2] *Гейдор, Т. И.* Русский город на почтовой открытке конца XIX — начала XX века / Т. И. Гейдор. — М.: Русская книга, 1997. — С. 8.

а затем Козловских в селе Смоленское, Смоленской волости, Переславского уезда, Владимирской губернии.

Мне известно пять таких черно-белых видовых открыток. И поскольку я не имею информации о каталогах с их описанием, позволю себе определить их порядковое описание самостоятельно. Вместе с коллекционным интересом это поможет в дальнейшем уточнить их атрибуцию.

(1.) На первой представлен вид на усадебный дом из парка. Изображение на карточке смещено влево, образуя справа белое поле шириной более 2,5 см. В центре клумба округлой формы и две скамейки, находящиеся друг напротив друга. Под изображением, на белом поле подпись коричневого цвета, заглавными буквами: «УСПЕНСКАЯ СЕЛЬСКОХОЗ. ШКОЛА».[1] Обратная сторона имеет надписи коричневого цвета на русском и французском языках, в соответствии с требованиями Всемирного почтового союза по оформлению.[2]

Другие четыре карточки отличаются оформлением: их обратная сторона имеет надпись только на русском языке, заглавными буквами «ПОЧТОВАЯ КАРТОЧКА», а также «Для корреспонденціи», «Для адреса», «Мѣсто для марки» — все четыре надписи зелёного цвета. Судя по внешнему виду, эти открытки выпущены одной серией.

По оформлению лицевой стороны карточки можно условно поделить на две подгруппы: с одним изображением на всю площадь открытки и комбинированные из трёх изображений.

---

[1]Открытка была в обращении: дата на почтовом штемпеле — 17 мая 1905 или 1915 г., послана из имения Александрино, Переславского уезда, в г. Сергиев Посад.

[2]В 1874 году на Всемирном почтовом конгрессе в Берне 22 государства-участника утвердили Всемирный почтовый союз. В него вошли Австро-Венгрия, Бельгия, Великобритания, Германия, Греция, Дания, Испания, Италия, Люксембург, Нидерланды, Норвегия, Португалия, Россия, Румыния, Сербия, Турция, Черногория, Швейцария, Швеция, Соединённые Штаты Северной Америки и Египет. Тогда же была подписана всеобщая почтовая конвенция, установившая единый формат открытки (9 × 14 см).

К первой подгруппе относятся:

(2.1.) Открытка с видом на усадебный дом. На переднем плане живая изгородь из аккуратно подстриженного кустарника и калитка, за которой начинается дорожка, ведущая к центральному входу в здание. Правая створка калитки открыта. В левом верхнем углу изображения надпись красного цвета: «Успенская с/х. Училище», в левом нижнем цифры: «13859».

(2.2.) Открытка с видом на пруд, находящийся в конце парка, у подножия холма. Центральное место в изображении занимает деревянный мост с перилами, перекинутый через водную гладь пруда. В правом верхнем углу надпись красным шрифтом: «Видъ на прудъ при Успенском с/х. Училище», внизу изображения цифры: «13861».[1]

Ко второй подгруппе относятся:

(3.1.) Открытка, содержащая три фотографии: в левом верхнем углу изображение дойки коров сопровождается соответствующей надписью «Дойка Коровъ»; в правом верхнем углу изображено стадо коров, а помещённая на фото надпись «Огородъ Успенскаго с/х. Училища» не соответствует изображению. Фото, запечатлевшее огород училища, расположено в середине, под двумя описанными выше. Подпись к нему «Коровы Успенскаго с/х. Училища» также не соответствует изображению. В правом нижнем углу этого изображения видны цифры «13862». Все три надписи выполнены красным цветом.

(3.2.) Вторая открытка этой подгруппы имеет то же расположение фотографий, что и предыдущая. В левом верхнем углу изображено возделанное поле, имеется сопроводительная надпись «Опытное поле Успенскаго с/х. Училища». Два других изображения имеют те же ошибки, что и на предыдущей открытке. В правом верхнем углу помещён вид на цветник, сопровождённый надписью «Успенское с/х.

---

[1]Открытка была в обращении: дата на почтовом штемпеле — 5 сентября 1916 г., отправлена из села Рязанцево Владимирской губернии в г. Муром.

Училище съ поля». Нижнее фото содержит вид на здание усадьбы с поля, помещённая на нём надпись гласит: «Видъ на цвѣтникъ изъ Училища». Надписи выполнены красным цветом. В левом нижнем углу последнего изображения видны цифры «13863».

На всех пяти открытках отсутствуют данные об их издателе. Так же трудно судить о дате издания. Но судя по почтовому штемпелю на открытке с номером 13861, она была выпущена до сентября 1916 года.

Последовательные номера, указанные на последних четырёх открытках, говорят о том, что карточки выпускались в серии издательством, специализировавшемся на открытых письмах. Учитывая пропуск номера 13860, можно предположить, что существуют и другие виды усадьбы. Впрочем, порядковые номера у издателя не всегда соответствуют порядковым номерам в тематической серии открыток.

Надеюсь, эта заметка заинтересует читателя не только как ещё одно упоминание об истории усадьбы, но и поможет восполнить некоторый пробел в филокартии.

Д. В. Петропавловский

img-png/postcard-21a.png

Открытка (2.1). Лицевая сторона.

img-png/postcard-21b.png

Открытки (2.1), (2.2), (3.1), (3.2). Оборотная сторона.

img-png/postcard-31a.png

Открытка (3.1). Лицевая сторона.

img-png/postcard-32a.png

Открытка (3.2). Лицевая сторона.

«Успенка» начала двадцатых годов

Среди всеобщей разрухи в стране, вызванной первой империалистической, а затем и гражданской войнами, учебное хозяйство Успенского сельскохозяйственного училища, а с 1921 года инструкторского сельскохозяйственного техникума выглядело красивым, привлекательным внешне и весьма содержательным внутренне.

Большое белоснежное полукруглое здание расположено на вершине высокого холма. В полукруге здания цветник, окаймлённый живой изгородью из регулярно подстригаемой спиреи, с чистыми, посыпанными песком дорожками. Спереди здания по спуску холма террасами расположен чудесный парк с вековыми липами и лиственницами. Центральная аллея подходит к изящному перекидному мостику, ведущему на остров. Он расположен среди огромного пруда и является любимым местом отдыха учащихся и рабочих. Справа от здания и парка плодовый сад, а за ним и с правого угла его лесной массив «Зверинец» с не смолкавшими весной соловьями. Среди него пасека, к которой вела сказочная дорожка с хорошо оформленными мостиками через канавки. На пасеке были сделаны из искусственно обрезанных ёлок «живые» круглый стол, кресла, стулья. У «пчелиного» домика беседка из акаций. С другой стороны плодового сада, к селу Смоленское, раскинулся молодой парк в английском стиле, являвшийся также любимым местом отдыха, в особенности преподавателей. Кругом сада и парков живая изгородь из акаций, которая регулярно подстригалась. Это очень сжато о внешности усадьбы.

Хозяйство располагало прекрасной фермой крупного рогатого скота ярославской породы. Коровы красивые, трудно

различимые внешне, с годовыми надоями по три с лишком тысячи литров молока. Чистые, аккуратно обработанные поля, при строгом соблюдении восьмипольных севооборотов, позволяли получать по тому времени очень высокие урожаи всех культур. Так, озимая пшеница «Сандомирка» давала с гектара 25—30 ц, сено из клеверо-тимофеечной смеси 50—60 ц, кормовые корнеплоды свыше 500 центнеров с гектара. Поэтому неудивительно, что в газете «Беднота» была напечатана «подвальная» статья под заголовком «Оазис среди пустыни». В ней описывалась Успенская ферма как одна из красивейших и экономически крепких, сильных, образцовых хозяйств, которого никак не коснулась внешняя и внутренняя обстановка страны. Но это, конечно, относилось только к внешнему виду и экономике хозяйства.

Естественно, что такая учебная база являлась хорошей основой для практических занятий учащихся. Неудивительно, что питомцы училища высоко котировались как специалисты, способные образцово организовать сельскохозяйственное производство в любом хозяйстве, на участке, в районе.

Прекрасной специальной подготовке учащихся способствовали весьма квалифицированные преподаватели и специалисты хозяйства. Из последних особенно выделялись знанием своего дела, желанием обучить и привить любовь к делу, сочетая это с высокой требовательностью к учащимся, староста по полеводству Павел Сергеевич Афанасьев, зоотехник Николай Густавыч Полянский, садовод и овощевод Яков Христианович Витин. Все они с увлечением работали на своих участках, с большим старанием, не считаясь со временем выполняли возложенные на них обязанности. Этого же требовали от рабочих и учащихся; при малейшем браке в работе заставляли всё переделывать, приучая к аккуратности, к порядку, к высококачественному выполнению любой работы.

Учащихся было немного, 60—70 человек. Все они, начиная с посевной и кончая уборочной кампаниями, принимали

img-png/smolenka-2005-p13.png

Выпускники и преподаватели
Успенского сельскохозяйственного училища.
(Фото начала XX века.)

участие во всех работах в хозяйстве при десятичасовом рабочем дне. Да и в зимнее время нередко после учёбы отвлекались на разные работы — очистку семян, приготовление пшеничной крупы, резку кормовых корнеплодов и тому подобное. По неделям дежурили на скотном дворе, где следили за уборкой и чисткой, принимали удой, проверяли чистоту выдоя коров, сепарировали молоко, сбивали сливочное масло, делали сыры и выполняли ряд других работ по животноводству.

В саду и в поле первый курс работал в качестве простых рабочих, выполняя главным образом ручные работы. На 2 и 3 курсах назначались на работы, выполняемые на различных сельхозмашинах, конечно, в то время на конной тяге, такие как вспашка, работа на сенокосилках, жатках, сноповязалках, сушилках. Кроме того, учащиеся второго курса

по очереди назначались дежурными по руководству отдельными работами и их учёту, а третьекурсники (при переходе на четвёртый) дежурными по хозяйству. В их обязанности входило составление нарядов на работу, расстановка людей, контроль за работой и общий учёт. Конечно, всё это дежурный выполнял под руководством и контролем старосты и других специалистов.

Следует отметить, что практическое обучение было основательным, прочным. Например, на вспашку нередко приходил преподаватель. Разладит плуг так, что он не берет нужную глубину и ширину пласта, выскакивает из борозды. Вот он и заставляет при себе правильно уставить плуг, отрегулировать его работу. Или перед тем, как назначит работать на жатке, сенокосилке заставляет их не раз разобрать и собрать, основательно ознакомиться с ними.

Вот поэтому питомцы Успенки на практической работе не боялись никакого дела, могли проверить и установить любую сельхозмашину и пустить её в ход.

Учащиеся, как узкие специалисты-технологи, получали исключительно хорошую подготовку. Но наряду с такой подготовкой по специальности, до революции они воспитывались как управляющие помещичьими имениями, послушные исполнители хозяйской воли, деспотически требовательные к рабочим.

Идеологическая направленность в воспитании не потерпела существенного изменения и в первые годы после установления Советской власти. Конечно, режим в школе был послабее. В свободное от занятий время учащиеся были предоставлены сами себе. Нужно сказать, что государство, несмотря на тяжёлую обстановку, оказывало школе немалую помощь. Так, в начале 1920 года Главпрофобр отпустил материал для всех учащихся — сукно на шинели и трико на костюмы. В то время ещё продолжали носить форму — шинель и пиджак с зелёными кантами, петлицы и медные пуговицы с изображением серпа и граблей, фуражку с зелёным околышем и зелёными кантами и значком (кокардой)

в виде серпа и граблей. Так что все учащиеся приоделись в форму. Но духовная жизнь была бедна, да и некому было воспитывать питомцев школы в марксистско-ленинском направлении.

В 1921 году школа была реорганизована в инструкторский сельскохозяйственный техникум, но вначале это мало отразилось на общей обстановке.

О воспитании учащихся до 1922 года можно судить по следующему. Директор техникума был магистр ветеринарных наук Блинников — высококвалифицированный специалист, обладающий прекрасными педагогическими навыками. И вот он по воскресеньям ходил в церковь и усердно, на коленях, молился богу. При техникуме имелась домашняя церковь, в которую как прихожане ходили крестьяне соседнего села. Верующими были и остальные преподаватели. Комендант здания Сергей Иванович Капацинский организовал из учащихся церковный хор. Затем эту эстафету от него принял учащийся Костя Липатов. Хороший культурный человек, неплохой организатор. Он потом готовил и ставил хорошие спектакли. Так вот, хор учащихся с клироса восхвалял бога и его дела, а директор коленопреклонённо подавал пример воспитанию в религиозном духе. Такова была обстановка.

Решение о переименовании училища в техникум восприняли как возможность получить путёвку на более солидное положение по работе и в обществе. Следует отметить, что до 1922 года на учёбу принимали только юношей, девушек среди учащихся не было.

Ни бесед, ни лекций по международному и внутреннему положению страны не проводилось. Учащиеся в свободное от учёбы и работы время развлекались играми в лапту, футбол, чехарду, ходили в соседние села на гулянки, которые иногда заканчивались драками с деревенскими парнями, устраивали танцульки, нередко просто хулиганили, а в обращении друг с другом часто слышался «сочный мат». Иногда, перед сном, в общежитии соревновались в подборе

наиболее «красивых» матерных выражений и нецензурных поговорок. Газет читали очень мало, царила обывательщина — в то время как народ напрягал все силы на отпор интервентам и белогвардейцам, мобилизуя все внутренние ресурсы.

Руководство техникума, преподаватели никакой воспитательной работы, кроме изложения программного материала на уроках и предъявления требований к аккуратному выполнению практических работ, не вели. Учащиеся жили, действительно, как в «оазисе», в отрыве от бурных событий, происходящих в стране. Но чувства товарищества, коммунальности в быту были неплохими. Учащиеся всем делились между собой. Питание по тем временам было хорошее, но всё же недостаточное, и то, что кто-либо получал из дома,делилось с другими. Не считались в одежде и обуви и часто, идя на танцы или гулянку, одевались и обувались в чужое без спроса, и за это никаких претензий со стороны прозевавшего не предъявлялось. Очень плохо было с обувью. Многие ходили в самодельных сандалиях на деревянной подошве, довольно удобной и, можно сказать, красивой, которую делали из берёзового полена в столярной мастерской, а иногда ходили в лаптях.

Правда, старшекурсники к младшекурсникам относились несколько свысока, но всё же доброжелательно.

В 1922 году повеяло свежим ветерком. Вся обстановка в техникуме резко меняется, почувствовались происшедшие в стране революционные преобразования. Меняется идеологическая направленность в учебной и воспитательной работе, учащиеся начинают увлекаться общественной работой. Всё это связано с прибытием в техникум нового преподавателя, старого коммуниста, первого большевика в техникуме Алексея Константиновича Евлампиева (до этого в техникуме не было ни одного коммуниста и комсомольца). Довольно быстро он завоевал авторитет и уважение учащихся. Своей простотой, душевностью он невольно вызывал симпатию. Алексей Константинович очень часто беседовал с уча-

щимися об учёбе, быте. Хорошо, просто разъяснял значение Октябрьской революции, международное и внутреннее положение советской страны, говорил о задачах молодёжи. Его беседы быстро привели к самороспуску церковного хора. Регент этого хора, весьма посредственный в учёбе, но хороший организатор , увлекающийся художественной самодеятельностью Костя Липатов стал организовывать концерты и спектакли, на которые приходила молодёжь с округи радиусом до 10—12 километров.

Около Алексея Константиновича образовалась группа наиболее активных товарищей, ставшая потом ядром комсомольской и партийной организаций. Особо близкими помощниками Алексею Константиновичу были учащиеся Миша Филиппов, Витя Крылов, Коля Песков, Володя Разлётов. Они проводили большую общественно-политическую работу, вначале среди учащихся и рабочих техникума, а потом и в окружающих селениях. Летом 1922 года была организована комсомольская ячейка, секретарём которой был избран М. Филиппов. Затем для укрепления комсомольской работы Укомом РКСМ был прислан опытный комсомольский работник т. Молдаванов.

Преподавая социализм, а также и в беседах, Алексей Константинович пробуждал политическую сознательность и активность учащихся, направлял их энергию на общественно-полезную деятельность. При их участии организуются ячейки РКСМ сначала в с. Рождествено (1,5 км от техникума), затем в с. Бектышево (5 км от техникума). Для непосредственной помощи в работе этих ячеек был прикреплён М. Филиппов, который практически руководил всей работой Рождественской ячейки.

Однажды он вместе с К. Липатовым на сельском сходе проводил беседу на тему «есть ли бог». Крестьяне послали за священником отцом Владимиром Цветковым, чтобы он дал им должный отпор. Священник пришёл, прослушал выступления Филиппова, который руководил собранием, и лекцию-беседу К. Липатова и затем ушёл, заявив,

что ему не подобает вступать в спор с недорослями. Эти беседы, а особенно, очевидно, поведение священника привели к тому, что крестьяне вынесли решение закрыть церковь. Правда, это решение не было осуществлено, но оно является показателем влияния комсомольского коллектива техникума на население окружающих селений. Но были и другие примеры, когда кулаки организовывали избиение комсомольцев, что имело место в том же селе и, в частности, нападение на т. Филиппова.

Росло общественно-политическое сознание учащихся и сотрудников техникума, резко изменялась направленность воспитательной и учебной работы. В техникуме стали готовиться не просто специалисты, технологи сельскохозяйственного производства, а организаторы масс на социалистическое строительство, патриоты своей Родины и своей специальности. Это выразилось и в активном участии комсомольцев в организации и укреплении кооперативного товарищества по сбыту молочной продукции в с. Михалёво в 5—6 км от техникума, по налаживанию племенной работы в животноводстве.

Особенно заметна была роль комсомольцев в укреплении потребительской кооперации в Смоленской волости, которую возглавил учащийся комсомолец, потом кандидат партии, Саша Кукин. Выбор в правление и ревизионную комиссию кооператива учащихся техникума говорит о завоёванном ими авторитете среди населения.

К осени в техникуме создаётся группа сочувствующих партии, которая затем явилась основой для организации ячейки РКП(б). Наиболее активные комсомольцы, проводившие большую общественно-политическую работу среди населения — Миша Филиппов, Коля Песков, и Володя Разлётов — Переславской уездной партийной организацией были приняты в члены РКП(б) без прохождения кандидатского стажа (тогда для него был установлен двухгодичный срок) и 12—14 человек кандидатами в члены РКП(б). Вместе с А. К. Евлампиевым и его женой-коммунисткой стало

всего 5 членов РКП(б) и 12—14 кандидатов. Это и дало возможность создания партийной ячейки, секретарём которой был избран М. Филиппов. Основным же рулевым партийной работы был Алексей Константинович.

Через некоторое время было избрано бюро ячейки, а секретарём стал т. Молдаванов, поскольку М. Филиппов не имел необходимого для этого стажа. Он остался членом бюро и основным руководителем комсомольских ячеек в с. Рождествено и Бектышево.

Кроме учащихся, в партийную организацию стали вступать и рабочие, из которых наибольшей активностью выделялся Михаил Иванович Беляев.

Успенка становилась центром общественно-политической работы Смоленской и частично Берендеевской и Рязанцевской волостей. На организуемые в техникуме вечера, спектакли, концерты, физкультурные выступления приходили учителя и молодёжь с большой округи. Некоторые учителя активно участвовали в самодеятельности. Техникум стал обмениваться культурными мероприятиями с Александровым и Переславлем.

Многие питомцы техникума того времени стали видными работниками. Так, Н. Терентьев работал заместителем председателя ВСХВ, директором ВНИИК, Нина Евлампиева в Министерстве сельского хозяйства СССР, М. Филиппов занимал руководящие посты на партийной и советской работе, затем — доцент, кандидат сельскохозяйственных наук, заведующий кафедрой, декан, проректор и ректор сельскохозяйственного института. М. Смирнов — заведующий отделом кормопроизводства ВНИИК, В. Разлётов — в ЦК ВЛКСМ Украины. А. Яхненко стал старшим, а затем главным зоотехником Ивановского областного земельного управления.

М. Н. Филиппов

У них хватало

С радостью я и моя жена узнали, что УЗТ, как мы его называли когда-то, исполняется 100 лет. Даже и не подразумевали, что он такой старый, знали только, что он организован до революции, и довольствовались этим.

Вспомнить годы учёбы в техникуме приятно. Они приходятся даже на какой-то период детства. Ведь даже заканчивая техникум, мы были по сути дела ещё детьми.

В 1947 году, после окончания Смоленской семилетней школы, я начал учиться в техникуме. Это был тяжёлый послевоенный год. Нечего скрывать, что одной из причин, по которой мной была выбрана именно Успенка, явилось материальное положение семьи, желание помочь ей, не прекращая учёбы. В техникуме платили стипендию и давали карточки. Это была довольно существенная добавка к хлебному балансу семьи. Карточки скоро отменили, но желания оставить техникум не появилось. В действие вступил второй, «наследственный» фактор. Отец — зоотехник, окончивший техникум в 1932 году. Вполне понятно, что «зоотехнические» разговоры и воспоминания родителей о работе в племсовхозе «Большое Алексеевское», вместе с таким крупнейшим специалистом, как В. М. Толстой, были основными в семье и не могли не сказаться на моём отношении к будущей специальности.

Однако начинать, видимо, нужно не с 1947 года, а несколько раньше, с военного времени. В этом случае, вероятно, будет более полной картина о значении техникума в жизни района. Сразу прошу прощения за сбивчивый рассказ. Не хочу ничего изменять, а пишу только то, что более резко запечатлелось в памяти, независимо от того, насколько это значимо. Думаю, что из многих отрывочных воспо-

img-png/smolenka-2005-p14.png

Хор Успенского зоотехникума.
(Фото 1960-х годов.)

минаний сложится более полная и правдивая история, чем из одного, даже тщательно отредактированного.

Шли последние годы войны. В деревнях Смоленском, Нестерове, Романове, Крюкове зимними вечерами тускло загорались коптилки, которые сооружались ради экономии керосина из любого подходящего пузырька, жгута, ниток и куска жести. Удобство их было в одном — с ними можно было залезть на печку зимой и читать, никому не мешая. Обычно после вечернего ухода за скотом в деревнях быстро ужинали, докрасна натапливали «буржуйки» и ложились спать. Техникум имел свой двигатель и выделялся ярким пятном на фоне ночных деревень, и мы ходили туда, чтобы только посмотреть на электричество. Учащиеся техникума казались нам какими-то недосягаемыми людьми. В те годы в нём учились, как правило, люди, уже прошедшие войну. Помню из них немногих: Пузанова из села Смоленское, Трегуба из Бектышева и Симакова из Берендеева.

img-png/smolenka-2005-p16.png

В библиотеке УЗТ.
(Фото 1960-х годов.)

Большое влияние на округу оказывали вечера художественной самодеятельности. Вечер в техникуме был событием. Попасть туда удавалось не всем. Был хороший хор, которым руководил М. К. Вистяк, ставились пьесы Островского. Помню, я впервые увидел в техникуме «Грозу» и «Без вины виноватые», в самодеятельности участвовали не только учащиеся, но и преподаватели. Особенно, по-моему, активной была Г. Г. Келларева — преподаватель русского языка и литературы. Она работала одновременно в техникуме и в школе и, думаю, ей наше телевидение обязано идеей многосерийных телефильмов. Хорошие книги были редкостью. Она стала инициатором и основным исполнителем вечерних чтений в школе. После уроков желающие оставались в школе, и при свете всё тех же керосиновых ламп она читала нам вслух «Шхуну „Колумб“» М. Трубиании, переводя «с листа» её на русский язык, и «Повесть о настоящем человеке» Б. Полевого. Повествование всегда прерывалось на самом

img-png/smolenka-2005-p15.png

На занятиях физической культурой в УЗТ.
(Фото 1960-х годов.)

интересном месте. Расходились из школы большими группами, с факелами. Где она сейчас и жива ли, не знаю. Кажется, вместе с мужем Н. В. Муравьёвым и дочерью они уехала в Молдавию.

Так как все желающие на вечера в техникум попасть не могли, то организовывались выездные спектакли. Выезжали в колхозы всего района и за его пределы. Под влиянием этих выездов начали формироваться театральные группы в колхозах. Особенно запомнился хор романовских стариков (теперь говорят ветеранов), исполнявших без сопровождения во всём богатстве многоголосия старинные русские песни. Кажется, этот хор был дипломирован на областном смотре.

Вечера самодеятельности обычно приурочивались к торжественным датам. Неизменным докладчиком на них был А. А. Чаплин. Если он на меня за это обидится, то я согласен считать его не неизменным, а основным. В отличие

img-png/smolenka-2005-p17.png

На занятиях по механизации.
(Фото 1960-х годов.)

от сегодняшних докладов, они были более эмоциональными, красочными.

Вот примерно в такой обстановке через два года после окончания войны формировался выпуск 1950 года. В него вошли главным образом деревенские дети, знакомые с тем, как колотят и расстилают лён, как косят хлеб и травы, некоторые даже пахать умели. Были и городские: А. Струве из Москвы, В. Баскаков из Великих Лук, Н. Сачков из Александрова.

В техникуме было своё небольшое подсобное хозяйство с центром в учхозе «Пчёлка» под станцией Шушково. Были, помнится, свои коровы, лошади, свиньи, ну и, конечно, пчёлы. Практику проходили не умозрительно, а с упоением и в Успенке, и в своём учхозе с косой, подойником, на сеялке, и с ведром для внесения удобрений «под черепку».

Мне особенно повезло. Производственную практику проходил в совхозе «Лесные поляны» у зоотехников Брянцева

img-png/smolenka-2005-p18.png

Учебный корпус.
(Фото Т. Т. Саунова. 1970-е годы.)

и Тризно, у доярки Гортовой. Сейчас, издали, спрашиваю себя, почему и как они смогли уделить столько внимания и теплоты становлению молодого специалиста, и не нахожу другого ответа, кроме как человечность. Отеческой заботы в воспитании молодёжи нам часто не хватает. У них хватало.

Практикой были довольны все. Проба сил прошла успешно и захотелось работать. Работать самому, скорее. Даже мне и В. Баскакову — основным «претендентам» на дальнейшую учёбу в институте. Мы отказались от учёбы и попросили направления на работу. Потребовалось вмешательство завуча Э. В. Тендера, чтобы мы изменили своё решение. Дальше было 5 лет учёбы в Тимирязевке. И всегда: тогда и в последующие годы — с благодарностью вспоминалась работа наших преподавателей А. А. Чаплина, А. А. Баранова, К. Т. Смирновой, М. К. Вистяк, Ф. Н. Жаковой, Э. В. Тендера. Некоторых из них мы побаивались, над неко-

торыми любили подшутить, но ко всем относились с уважением.

Теперь коротко о себе. В 1955 году добровольцем уехал на целину, там же вступил в члены КПСС. Работал последовательно главным зоотехником МТС, совхоза, треста совхозов. В 1963 году поступил в заочную аспирантуру на кафедру молочного и мясного скотоводства. В 1966 году защитил диссертацию на степень кандидата сельскохозяйственных наук. В 1969 году назначен главным зоотехником учхоза «Михайловское». Опубликовал около 20 работ. В этом году приглашён на кафедру преподавателем.

Недавно выпускники спросили нас, специалистов учхоза, не раскаиваемся ли мы в выбранной специальности? Ответ им могу повторить и сейчас. Выбор специальности был в некоторой мере случаен, работа зоотехника — одна из самых трудных сельскохозяйственных профессий, но ни разу за 13 лет работы я не пожалел об избранном пути, и большую роль в этом сыграл наш старый УЗТ. Сила его всегда была в том, что он черпал кадры будущих специалистов из села, из числа людей, выросших в селе и не боящихся сельской жизни, привыкших уважать труд родителей — рабочих совхозов и колхозников.

В. Яганшин,
кандидат с/х наук

img-png/smolenka-2005-p19.png

В сквере.
(Фото Т. Т. Саунова. 1970-е годы.)

img-png/smolenka-2005-p20.png

На практике. Бонитировка скота.
(Фото Т. Т. Саунова. 1970-е годы.)

Вернись, мгновение, в УЗТ

Усадьба Смоленское скоро будет отмечать своё 225-летие. Предполагается, что этот праздник соберёт множество выпускников Успенского зоотехникума. В связи с этой датой я, как выпускница группы «А» 1972 года, хочу поделиться воспоминаниями и пригласить всех выпускников на встречу, которая состоится 27 июня в старинном парке села Смоленское.

По воле судьбы я уже 30 лет работаю в департаменте культуры и как только столкнулась с тем, что нужно написать сценарий праздника, то мгновенно перенеслась в 70-е годы, самые весёлые, беспечные, романтические...

«Остров Любви», пожалуй, самое яркое впечатление тех лет. «Ребята! Он жив! Приезжайте!»

«Голубятня», в которой мы жили и хулиганили, оказалась храмом. Можно встретить и наших учителей. Это Алексей Иванович Гаврилов, Нина Семёновна Чаплина, Екатерина Ивановна Иконникова. Один из организаторов праздника — Алексей Тимофеевич Саунов, сын физика Тимофея Тихоновича Саунова.

Вы узнаете очень интересную историю усадьбы Свиньиных—Козловских, впоследствии ставшей сельскохозяйственной школой и далее переименованной в Успенский зоотехникум. У вас имеется прекрасная возможность познакомиться с краеведческим музеем и пройтись по усадьбе.

Не далее как в Пасху Господню я встретилась на кладбище со своей однокурсницей — Валюшей Усовой. Рассказала ей о планируемой встрече и мы тут же перенеслись

**Шипина-Комарова, З.* Вернись, мгновение, в УЗТ / З. Шипина-Комарова // *Переславские вести*. — 2004. — 15 июня.

в те далёкие годы и незабываемые места, где прошло лучшее время. Мы с ней так увлеклись разговором, что не заметили, как закончилась дорога в обратном направлении. Не замечали мы и приветствий знакомых, традиционного «Христос воскрес». Не вспоминали о том, что не всегда были сыты во время учёбы, а на занятия ходили в ситцевых платьицах и домашних тапочках. Нас с головой захватили воспоминания о приключениях с однокурсниками во время сельхозработ, проживании в общежитии и, пожалуй, самое главное — мы добрым чувством вспоминали о нашем классном руководителе — и ныне здравствующей, по-прежнему красивой Екатерине Ивановне Иконниковой. Только сейчас мы по-настоящему смогли оценить её материнскую заботу о нас, несмышлёнышах, вырывавшихся в 15 лет из-под родительского крыла и чувствовавших себя взрослыми.

Недавно посетив музей усадьбы, я видела фотоальбом выпускников 1972 года. Столько знакомых лиц... Это надо видеть самим...

Запомнились учителя, с которыми происходили различные курьёзные случаи. Оказавшись в творческой командировке в Германии, я почувствовала недостаток знаний немецкого языка и сразу же вспомнила не школьного учителя иностранного языка, а Ольгу Сергеевну Кудрявцеву, очень требовательного преподавателя нашего техникума. Помнится, что во время учёбы между нами, учащимися, шёл разговор: «Зачем учить немецкий язык, разве только с животными общаться на иностранном языке?»

Почему-то больше всего доставалось от нас учителю русского языка и литературы Семёну Фёдоровичу Работникову. Быстро распознав мягкость его характера, неоднократно срывали его уроки. Зато сейчас я понимаю, что это талантливый человек, издатель множества книг о родном Переславском крае. Как мило узнавать в его твореньях до боли знакомые места, выражения, повадки сельского человека.

Запомнились курьёзные случаи во время уроков и практических занятий по анатомии с Борисом Алексеевичем Иконниковым.

В соответствии с требованиями Нины Михайловны Смирновой, пожалуй, лучше всех мы знали предмет — молочное дело. Мы не получили бы знаний по своей профессии, если бы не было таких замечательных учителей: заставляли посещать библиотеку, были строги к дисциплине, но никогда не были бездушны по отношению к нам. К большому сожалению, за годы учёбы нас не посвящали в историю усадьбы, единственное, что помнится — рассказывали легенды о дворце, и то не учителя, и чисто географические названия местности — «Зверинец», «Сад».

Я прошу откликнуться всех, кто считает себя причастным к УЗТ. С нетерпением жду праздника и встречи.

P. S. И вот мы встретились. Вновь оказавшись в стенах родного учебного заведения, мы осознали: как прекрасны были студенческие годы! Невзирая на возраст и ранги, мы визжали от радости встречи, смеялись и плакали, предаваясь воспоминаниям. Во время экскурсии по острову на месте старой танцплощадки мы вспомнили песни 70-х: «Остров невезения», «А нам всё равно», ещё одну песню, символизирующую наш путь от станции Шушково до Смоленского, — «Опять от меня сбежала последняя электричка»...

Наша встреча оказалась незабываемой. Мы вновь обрели друзей, поддерживаем связи и надеемся на новую встречу.

З. Шипина-Комарова

От составителей

С 1978 года в здании дворца разместилась Смоленская основная общеобразовательная школа. Все эти годы учащиеся и учителя стараются сохранить этот уникальный дворцово-парковый комплекс: поддерживают внутренний интерьер, следят за парком, убирают мусор, ветки деревьев, окашивают траву; принимали активное участие в строительстве моста, соединяющего парковую часть с Островом, восстановлении усадебного храма Успения пресвятой Богородицы.

Коллектив учителей и учащихся школы занимает самую активную жизненную позицию, участвуя во всех конкурсах, грантах, соревнованиях, краеведческих конференциях.

В 1997 году Смоленская школа стала лауреатом Ярославского и Всероссийского конкурса «Школа года». На протяжении пяти последних лет — победителем районной школьной спартакиады среди основных общеобразовательных школ района. С сентября 2001 года в селе Смоленское организуется фестиваль по детскому мини-футболу среди школ города и района, а с 2002 г. — среди команд Переславского, Угличского и Ростовского районов Ярославской области.

В 2000 и 2004 годах в усадьбе проводились Первая и Пятая летняя школа лесников и садоводов (ЛиС), в ходе которых реализовывался проект «Соединяя нить времён». Участники школы погружались в мир дворянской усадьбы, постигали гармоничные отношения человека с окружающей средой, работали над созданием экологической тропы. В основе деятельности школы лежит работа различных кафедр, проводящих исследовательские и волонтёрские работы по изучению и восстановлению усадебного комплекса.

Добровольными помощниками по сохранению усадьбы являются студенты-волонтёры Ярославских ВУЗов и ребята

img-png/smolenka-2005-p21.png

Новый мост.
(Фото В. А. Опалева. 2000 год.)

из Германии, отряд «Белозерск» из Москвы (добровольные помощники реставраторов).

Ярославское телевидение в программах «Актуальная тема», «Культпоход», «Эх, дороги», «Вести» отсняли и демонстрировали сюжеты об усадьбе и школе.

Режиссёр Маргарита Терехова облюбовала старинную усадьбу для съёмки эпизодов художественного фильма «Чайка» по одноимённой пьесе А. П. Чехова.

В каникулы школа принимает гостей из разных городов: Москвы, Ярославля, Костромы, Переславля.

При школе открыт краеведческий музей, выпущены буклеты и открытки об усадьбе, книга очерков о П. П. Свиньине.

27 июня 2004 года состоялось празднование 225 годовщины со дня основания усадьбы Смоленское. Этот праздник собрал около 400 человек, как коренных жителей села, так

img-png/smolenka-2005-p22.png

День Знаний.
(Фото В. А. Опалева. 1 сентября 2001 года.)

и гостей из Москвы, Ярославля, Переславля. Среди гостей праздника были

- председатель комитета историко-культурного наследия Департамента культуры и туризма администрации Ярославской области Юрий Иосифович Аврутов,
- руководитель общественной приёмной при полномочном представителе Президента по центральному федеральному округу в Ярославской области Юрий Алексеевич Чаплин,
- депутат государственной Думы Ярославской области Александр Михайлович Дыма,
- директор Департамента сельского хозяйства администрации Переславского муниципального округа Александр Алексеевич Зазовский,
- депутат Переславль-Залесской городской Думы Дмитрий Владимирович Петропавловский,

- директор Департамента культуры администрации Переславского муниципального округа Василий Васильевич Сандин и другие.

В программе праздника были различные детские развлечения, работал «Город Мастеров» с выставками народных умельцев. Проводились экскурсии по музею усадьбы Смоленское. Завершил праздничную программу концерт с участием инструментального ансамбля «Золотые купола» и фольклорного коллектива «Млада» из Ярославля, хора «Русская песня» Департамента культуры администрации Переславского муниципального округа, народного хора Дубковского ДК, солистов сельских домов культуры.

Работа по изучению истории усадьбы Смоленское не закончена. Краеведы школы продолжают поиск. Нам очень интересны любые воспоминания людей, чья судьба была связана с селом Смоленское и Успенским сельскохозяйственным техникумом. Надеемся, что выпускники нам напишут, пришлют фотографии, ксерокопии документов и так далее.

Приглашаем вас посетить памятник русской культуры — дворцово-парковый ансамбль конца XVIII века и краеведческий музей, в котором размещена экспозиция, посвящённая быту крестьян села Смоленское и окрестных деревень, владельцам усадьбы, Успенскому сельскохозяйственному техникуму и истории военной формы.

img-png/smolenka-2005-p23.png

На соревновании «Шиповка юных».
(Фото Г. В. Опалевой. Май 2004 года.)

img-png/smolenka-2005-p24.png

Участники Первой школы ЛиС.
(Фото В. А. Опалева. Август 2000 года.)

img-png/smolenka-2005-p25.png

На занятиях по экожурналистике. Пятая школа ЛиС.
(Фото Г. В. Опалевой. Июль 2004 года.)

img-png/smolenka-2005-p26.png

Отряд «Белозерск» восстанавливает отмостку дворца.
(Фото Е. В. Морозова. Август 2003 года.)

img-png/smolenka-2005-p27.png

Очистка острова отрядом волонтеров ярославских ВУЗов.
(Фото В. А. Опалева. Июль 2000 года.)

img-png/smolenka-2005-p28.png

Рабочий момент съемки фильма Маргариты Тереховой «Чайка».
(Фото В. А. Астафьевой. Июль 2003 года.)

img-png/smolenka-2005-p29.png

Открытие праздника.
(Фото А. В. Опалева. 27 июня 2004 года.)

img-png/smolenka-2005-p30.png

Хор «Русская песня».
(Фото А. В. Опалева. 27 июня 2004 года.)

img-png/smolenka-2005-p31.png

Экскурсия по музею.
(Фото А. Г. Пенкина. 27 июня 2004 года.)

img-png/smolenka-2005-p32.png

Радостная встреча.
(Фото А. Г. Пенкина. 27 июня 2004 года.)

Географический указатель

Александрино имение 37
Андреево деревня 21

Беклемишево деревня 9
Бектышево село ... 9, 48, 50
Белая река 22
Бородино село 15

Варшава город 20
Волга река 36

Деревенька деревня 10

Исаковка село 9
Исаково деревня 9

Кабанское село 11
Крюковка село 9

Майкоп город 23
Михалёво село 9, 49
Москва город 36

Нестерово село 9, 11, 16
Новосёлка село 9

Переславль-Залесский город 36

Рождествено село 48, 50
Розцыно село 9
Ростов город 36
Рязанцево село 11, 27

Санкт-Петербург город .. 36
Сергиев Посад город 37
Силистрия город 15
Смоленское село 37
Соболево деревня 9
Спас село 11

Тукаленка деревня 10

Шали город 21
Шушково станция 27, 55, 61

Ярославль город 36
Ярык-Су река 21

Именной указатель

Аврутов Ю. И. **64**
Александр II царь 22
Алексеев С. 18
Алексеева Е. А. **14**
Ауховский Г. **21**
Афанасьев П. С. **43**

Баранов А. А. 56
Баскаков В. 55, 56
Беляев М. И. **50**
Блинников 46
Брянцев 56

Васильчиков Н. В. .. 14, **15**
Васильчикова Е. И. **11**
Вистяк М. К. 53, 56
Витин Я. Х. **43**

Гаврилов А. И. **59**
Гортова 56

Дыма А. М. **64**

Евлампиев А. К. **47**, 49
Евлампиева Н. 50
Енгалычев Н. П. 16
Ефимов Д. П. 36

Жакова Ф. Н. 56

Зазовский А. А. **64**

Иконников Б. А. **61**
Иконникова Е. И. ... **59**, **60**

Капацинский С. И. **46**

Келларева Г. Г. 53
Козловская А. В. ... **10**, **23**
Козловский В. М. . 5, 19–24
Крылов В. 48
Кудрявцеву О. С. **60**
Кукин А. 49

Липатов К. 46, 48
Лошкарёв 10, 15

Молдаванов 48, 50
Муравьёв Н. В. 54

Николай I царь 21, 22

Пенкин А. Г. **23**
Пенкин И. Г. **23**
Песков Н. 48, 49
Петропавловский Д. В. . **64**
Полянский Н. Г. **43**
Пузанов 52

Работников С. Ф. **60**
Разлётов В. 48–50

Самсонов П. А. **9**
Сандин В. В. **65**
Саунов А. Т. **59**
Саунов Т. Т. **59**
Сачков Н. 55
Свиньин П. П. 5, 7–10, **11**, **13**, 14–16, 24
Свиньин П. С. **9**, **10**, 24
Симаков 52
Смирнов М. 50

Смирнов М. И. 13, 15
Смирнова К. Т. 56
Смирнова Н. М. **61**
Струве А. 55
Суворин А. С. 36
Сукина Л. Б. 7

Тендер Э. В. 56
Терентьев Н. 50
Терехова М. Б. 63
Толстой В. М. 51
Трегуб 52
Тризно 56

Урусовы 18
Усова В. 59

Филиппов М. 48–50

Чаплин А. А. 54, 56
Чаплин Ю. А. **64**
Чаплина Н. С. **59**

Шамиль имам 21

Яганшин В. 57
Яхненко А. 50

Предметный указатель

43 Егерский полк 19
5 кавалерийский корпус .. 15

Всемирный почтовый союз .. 37

генерал-аудиториат 23
Главпрофобр 45

зверинец 25

Кавалергардский полк ... 14
каникулы 29
Комитет заботы о раненых . 23

монастырь
Сергиева Лавра 23
Симонов 16, 17

остров 4, 26, 42, 62
открытки 37–39

парк 4, 25, 26, 42
почётный гражданин 30
предметы учебные 28
пруд 4, 38, 42

РКП(б) 49

Симонов монастырь .. 16, 17
стипендии 32

техникум 3, 5, 24, 46
Троице-Сергиева Лавра .. 23

урожай 43
училище 24

Харьковский полк 15

церковь
Иоанна Богослова .. 11
Преображения 11
Рождественская 17
Сергия 11
Успенская 24, 62

школа
общеобразовательная .. 3, 5, 62
сельскохозяйственная . 3, 5, 27
школа лесников 62

экзамены 30, 34

Оглавление

Свиньины — владельцы села Смоленское 4

Отечеству служения пример 19

Усадебный парк села Смоленское 24

Сведения о приёме, обучении и содержании учеников Успенской школы 27

Открытые письма с видами «Успенскаго с/х. Училища» 35

«Успенка» начала двадцатых годов 42

У них хватало 51

Вернись, мгновение, в УЗТ 59

От составителей 62

Географический указатель 71
Именной указатель 72
Предметный указатель 74

Литературно-художественное издание

Усадьба Смоленское. Прошлое и настоящее

Составители
Опалева Галина Витальевна,
Спасская Ирина Николаевна,
Антонова Ирина Васильевна.

Редактор А. Ю. Фоменко.

Фотографы В. А. Астафьева, Е. В. Морозов,
А. В. Опалев, В. А. Опалев, В. В. Опалев,
Г. В. Опалева, А. Г. Пенкин, Т. Т. Саунов.

Подписано в печать 8.07.2005. Заказ .
Бумага офсетная. Формат 29,7 × 21/2.
Гарнитура Квант Антиква. Печать ризо.
Усл. печ. л. 4,4. Уч.-изд. л. 3,07.
Тираж 250 экз.

Переславский Совет
Всероссийского общества охраны
памятников истории и культуры
152020, Ярославская область, Переславль-Залесский,
ул. Ростовская, д. 6.

МОУ Смоленская основная общеобразовательная школа
Переславского муниципального округа Ярославской области
152003, Ярославская область, Переславский район,
п/о Смоленское, ул. Парковая, д. 1.
Телефон: (08-535) 4-51-39.

Отпечатано в ООО «Аверс Пресс».
150003, г. Ярославль, ул. Советская, 78.